

Источники

1. *Поленина, С. В.* Качество закона и совершенствование правотворчества / С. В. Поленина // Сов. Гос-во и право. — 1987. — № 7. — С. 12–19.
Polenina, S. V. Quality of the law and improvement of lawmaking / S. V. Polenina // Soviet State and Law. — 1987. — № 7. — P. 12–19.
2. *Червонюк, В. И.* Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации / В. И. Червонюк // Юрид. техника. — 2014. — № 8. — С. 488–503.
Chervonyuk, V. I. The quality of the law: modern concept and problems of democratization / V. I. Chervonyuk // Legal technique. — 2014. — № 8. — P. 488–503.
3. *Демичев, Д. М.* Конституционный закон в системе источников конституционного права / Д. М. Демичев // Проблемы развития транзитивной экономики: инновационность, устойчивость, глобализация : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 мая 2007 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол. : В. Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2007. — С. 512–516.
Demichev, D. M. Constitutional law in the system of sources of constitutional law / D. M. Demichev // Problems of the development of a transitive economy: innovativeness, sustainability, globalization : materials of intern. sci. and practical conf., Minsk, 22–23 May 2007 / Belarus State Econ. Univ. ; editorial board: V. N. Shimov (execut. ed.) [et al.]. — Minsk, 2007. — P. 512–516.
4. *Платон.* Сочинения : в 4-х т. Т. 3. Ч. 2 / Платон ; под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса ; пер. с древнегреч. М. С. Соловьева [и др.]. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та : Изд-во Олега Абышко, 2007. — 731 с.
Platon. Works : in 4 vol. Vol. 3. Pt. 2 / Platon ; under the gen. ed. of A. F. Losev and V. F. Asmus ; transl. with ancient greek M. S. Solovyov [et al.]. — St Petersburg : Publ. House of St Petersburg Univ. : Publ. House of Oleg Abyshko, 2007. — 731 p.
5. *Lippross, O.-G.* Allgemeines Steuerrecht / O.-G. Lippross. — Münster : Alpmann u Schmidt ; Koeln : Schmidt, 1998. — 237 p.
6. *Скороход, И. Г.* Эволюция правовой регламентации конституционных обязанностей граждан в Беларуси : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / И. Г. Скороход ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2018. — 216 л.
Skorokhod, I. G. Evolution of the legal regulation of the constitutional duties of citizens in Belarus : diss. ... of candidate of legal sciences : 12.00.02 / I. G. Skorokhod ; Belarus State Univ. — Minsk, 2018. — 216 sh.

Статья поступила в редакцию 10.12.2019 г.

УДК 347.1

<http://edoc.bseu.by/>

T. Taranova
L. Stanishevskaya
BSEU (Minsk)

EVIDENCE LAW IN CIVIL PROCEDURE: HISTORICAL-LEGAL ASPECT

The article is devoted to the study of the problems of the birth and establishment of evidence law in civil procedure in the Eastern Slavic lands during; as well as to peculiarities of the evidence at different stages of statehood development.

Keywords: evidence law; civil procedure; types of evidence; adversarial process; inquisition process.

Т. С. Таранова
доктор юридических наук, профессор
Л. П. Станишевская
кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию проблем зарождения и становления доказательственного права в гражданском процессе на восточнославянских землях в дореформенный период; специфике систем и видов доказательств на разных этапах развития государственности.

Ключевые слова: доказательственное право; система доказательств; типы судопроизводства; виды доказательств; состязательный процесс; инквизиционный процесс.

Процесс зарождения и становления доказательственного права имеет огромное правовое значение, поскольку его современное состояние является следствием исторического развития. Пока существует гражданское судопроизводство, актуальность доказывания остается и будет оставаться неизменной, так как без него не решается ни одно гражданское дело в суде. Эволюция доказательственного права неразрывно связана с развитием государственности, в связи с этим представляется невозможным определение его перспектив без учета опыта прошлых лет.

На начальном этапе становления государства основным источником права, а затем и законодательства являлся обычай. Можно согласиться с М. М. Михайловым, который утверждает, что ни в одной из сторон общественной жизни в этот период обычай не имеет такой силы и длительности действия, как в судопроизводстве [1, с. 24]. Примечательно, что основные юридические тексты древности были посвящены именно судопроизводству [2, с. 3].

На формирование института доказательств оказало влияние римское право, в котором содержались правила о свидетелях, письменных доказательствах, свободной оценке доказательств, преюдиции [3, с. 344; 4, с. 119–120]. Началом рецепции предположительно явилось заключение Русско-византийского договора 911 г. С этого времени в качестве судебных доказательств на восточнославянских землях стали использоваться присяга, розыск, клятва и показания свидетелей. В то же время Русско-византийские договоры, Русская Правда (составлялась на протяжении X–XIV вв.), Псковская и Новгородская судные грамоты сообщают о самобытных процессуальных институтах, что свидетельствуют об отсутствии прямой рецепции римского права. Так, в договоре 911 г., одной из целей которого была регламентация русской торговли в Византии, главным судебным доказательством называется «поличное» (вещественное доказательство).

Этапы развития доказательственного права связаны прежде всего с формами (типами) судопроизводства: состязательным, следственным и смешанным (смешение элементов первого и второго). В истории гражданского процесса начальной является состязательная форма, не имевшая различий между уголовным и гражданским процессами. Судебные доказательства выступали лишь средствами сторон, которые регулировались и уравнивались судом. К ним относились послухи (свидетели по слуху, поручители), суды Божии и акты [5, с. 584–590]. По мнению А. Н. Филиппова, в состязательном процессе судья являлся в большей мере безучастным зрителем, чем руководителем ведения дела [6, с. 97]. Стороны имели право апеллировать от человеческого суда к «суду Божьему».

Русская Правда прямо не называет состязательность в качестве принципа рассмотрения гражданских дел. Однако правовое положение сторон и особенно их роль в процессе доказывания настоятельно свидетельствуют об этом [7, с. 174].

Русская Правда упоминает следующую систему доказательств: свидетельские показания послухов и «видок» (очевидцев), которыми могли быть только свободные мужчины, но в «малых тяжбах по нужде» свидетелем мог выступать закуп; «поличное»; «ордали» (испытаний огнем, водой и железом); присяги. Таким образом, в гражданском процессе утверждаются как рациональные, так и иррациональные доказательства. Первые имели приоритетное значение перед вторыми. Так, по общему правилу при достаточности рациональных доказательств «суды Божьи» не применялись. Н. Л. Дювернуа отмечает, что «...если нет послухов, то следует (исходя из ценности иска) рота (клятва) или жребий, испытание водой или железом» [7, с. 174]. Основным критерием при определении перечня доказательств выступал характер спора. Судные грамоты называют также необходимые доказательства. Так, в спорах о владении землей согласно Псковской грамоте судебными доказательствами считались показания сторон и свидетелей, межевые знаки, грамоты на право владения, крестное целование, судебные поединки. В спорах, вытекающих из договора займа, доказательствами выступали «доски», «рядницы» и др.

Поскольку закон не определял юридическую силу различных рациональных доказательств (только признание одной из сторон освобождало от дальнейшего доказывания), то последние соперничали между собой и могли быть оспорены, но лишь в рамках той системы доказательств, которая соответствовала определенной категории дел. В виде исключения, согласно ст. 44, 51 Псковской грамоты, предусматривалось соперничество рациональных доказательств, если спор велся между господином и закупом. Если сторона проявляла пассивность, то это означало отказ от совершения процессуального действия. Так, Новгородская судная грамота указывала, что спор решается в пользу другой стороны, если эта сторона в установленный судом срок не вызвала на очную ставку свидетелей или другую сторону (ст. 35) [8, с. 174].

Таким образом, на первом этапе развития доказательственного права процесс носил ярко выраженный состязательный характер, стройной системы доказательств еще не было, существовали относительное равенство сторон и их активность при рассмотрении дела в сборе доказательств и улик. Стороны одновременно выступали в качестве субъектов доказывания и субъектов познания, определяли и предмет доказывания, доказательства. На них возлагалась и обязанность установления фактических обстоятельств дела. В XIV в. обозначается тенденция к расширению полномочий суда в доказывании.

В период существования Русского централизованного государства (конец XV — начало XVIII в.) доказательственное право претерпело существенные изменения, отразившиеся в формах процесса, что объясняется прежде всего заменой частных и общественных форм рассмотрения юридических споров государственными. В этот период судопроизводство носит как розыскной (инквизиционный), так и состязательный характер. Не случайно поэтому система доказательств была представлена не только доказательствами, типичными для состязательного процесса (признание стороны, показания свидетелей и др.), но и доказательствами, характеризующими следственный процесс (очная ставка, пытка, повальный обыск).

По Судебнику 1497 г. процесс характеризовался развитием как суда, так и розыска. Бесспорным доказательством признавалось собственное признание стороны. В случае когда истец отказывался от иска или его части, а также если ответчик признавал искомые требования, иных доказательств не требовалось. В Судебнике в качестве свидетелей выступают уже только послухи. В ст. 51 указывалось: «А послух не говорит перед судьями в ысцевы речи и истецъ тем и виноват». К доказательствам относились документы

(договорные акты, официальные грамоты) и присяга. Поле, как и прежде, признавалось, но вместо себя можно было выставлять «наймита».

Судебник 1550 г., сохраняя общее правило представления доказательств, предусматривал доказывание в форме состязания сторон, применение доказательственной презумпции. Дело в суде разрешалось на основании доказательств. Свидетелями выступали только очевидцы, ими могли быть даже холопы. Запрещалось свидетельствовать подозреваемым в преступлении и малолетним. Противоречия в показаниях свидетелей одной из сторон могли привести к проигрышу судебного дела (ст. 15 Судебника). Субъектами исследования доказательств были суд и стороны [9, с. 34]. При этом доказательствами считались показания самого обвиняемого, добытые вследствие пытки. Сохранение «Божьего суда» не способствовало установлению истины и вынесению справедливого приговора [10, с. 12].

Ко времени принятия Соборного Уложения 1649 г. доказательства делились на собственное признание и присягу (свидетельства сторон); признания свидетелей и письменные доказательства; жребий. Законодательно закреплялись стадии доказательственного процесса: собирание, представление, исследование, фиксация и оценка доказательств. Уложение закрепило активность суда и ограничило права сторон, узаконило письменные доказательства. Поле постепенно исчезает, присяга (теперь это было целование креста) по-прежнему используется, важнейшими остаются свидетельские показания. Уложение определяло «общую ссылку» и ссылку на виноватых. В первом случае обе стороны имели одних и тех же свидетелей. Их согласующиеся показания являлись основой для дела. Во втором случае сторона ссылалась на свидетелей, которые должны были дать показания, совпадающие с утверждениями стороны. Если хотя бы один свидетель не мог сделать этого, сторона проигрывала дело [11, с. 111]. В зависимости от социального положения свидетелей определялась возможность их свидетельских показаний. Так, например, ст. 174 Уложения указывает на недопустимых свидетелей (челяди).

В следственном процессе усиливаются полномочия судьи, который определял силу доказательств, отвергал их или указывал, какие доказательства должны быть представлены. Система средств доказывания определялась формой процесса — суд, розыск или очная ставка. Очная ставка предполагала необходимость «...ставить с очени на очи спрашивать и сыскивати...» (ст. 7 гл. X Уложения). По сути она не отличалась от состязательной формы судопроизводства, но при ней допускались допрос и пытка.

Если «до Петра Великого состязательные формы процесса были общим явлением, а следственные — исключительным...» [5, с. 111], то его реформы привели к усилению следственного (инквизиционного) процесса. 21 февраля 1697 г. Петр I издает Указ «Об отмене в судных делах очных ставок и бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о показаниях лжесвидетелей и о пошлинных деньгах», который вводит следственный процесс. «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1715 г. упоминает такие виды доказательств, как собственное признание, свидетельские показания, письменные доказательства, присяга.

Петровский период в целом связывается с введением формальных доказательств, делившихся на полные и неполные. Полными считались показания не менее двух свидетелей. Собственное признание, как и прежде, рассматривалось в качестве наилучшего доказательства. Применение розыскного процесса привело к росту злоупотреблений и волокиты, увеличению судебного аппарата. В этих условиях 5 ноября 1723 г. Петр I издает Указ «О форме суда», в соответствии с которым был восстановлен состязательный судебный процесс с некоторыми изменениями. В Указе отмечалось, что «не надлежит различать (как прежде бывало) один суд, другой розыск...». Доказательства представлялись сторонами, если же истец в установленный срок «документов не положит: то вершить дело по обретающимся в деле обстоятельствам». При этом суд приобрел право со-

бирать справки даже по фактам, на которые стороны не ссылались. Письменные доказательства стали рассматриваться как полные доказательства. Через год, в 1724 г., действие процессов и «формы» суда были представлены следующим образом: последняя действовала в гражданских делах, первые — в уголовных. Однако двойственность процесса мешала ему закрепиться, поэтому на практике он склонялся в сторону инквизиционного процесса [5, с. 612]. Таким образом, в гражданском судопроизводстве петровского периода произошла смена двух противоположных типов процесса.

Дальнейшее развитие доказательственного права связано со Сводом законов Российской империи 1832 г. (т. 10 ч. 2 «Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских»). В гражданском судопроизводстве закрепляется понятие «совершенного», обязательного для суда доказательства, к которому относились как личное признание, так и идентичные показания двух истинных очевидцев, не отведенных сторонами; письменные акты, признанные действительными тем лицом, против которого они представлялись; присяга. Так называемые половинные доказательства могли стать абсолютными в случае подтверждения их присягой. Суд при анализе равносильных свидетельств исходил из определенных правил. Так, например, преимущество отдавалось мужчине перед женщиной; знатному перед незнатным; ученому перед неученым; духовному лицу перед светским. Этим предполагалось устранить произвол судей в деле оценки свидетельств и гарантировать их беспристрастное отношение к сторонам.

Развитие процессуального права в Беларуси связано с привилегиями, Судебником 1468 г., Статутами 1529, 1566 и 1588 гг. На землях Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (далее — ВКЛ) складывалась собственная система права, хотя и основанная на нормах Русской Правды, но более развитая [12, с. 161]. Право ВКЛ не знало четкого разграничения между уголовным и гражданским процессом. Доказательствами являлись признание сторон, показание свидетелей, ордалии и присяга. По типологии нормативных правовых актов Статут ВКЛ 1529 г. относят к конституции феодального государства. Источником статута являлись местный правовой обычай, судебная практика, правовая доктрина и предшествующие нормативные правовые акты [13, с. 3]. Бремя доказывания возлагалось на сторону, выдвигающую требования. Так, в силу ст. 11 на сторону, доказывающую в суде свое шляхетство, возлагалась обязанность представить в суд свидетелей, которые обязывались к присяге.

Теория формальных доказательств ВКЛ базировалась на силе доказательств, последние делились на совершенные и несовершенные («доводы зуполные» и «незуполные»). При одинаково неполных доказательствах истца и ответчика суд отдавал предпочтение последнему. Признание ответчиком иска считалось полным доказательством, его было достаточно для принятия судебного решения. Свидетельские показания были наиболее распространенными среди доказательств. Для каждой категории дел определялись количество и качество доказательств. К вспомогательным доказательствам относились присяга и клятва. Процессуальная правоспособность сторон зависела от сословной принадлежности, при этом полной процессуальной правоспособностью обладали совершеннолетние шляхтичи, лишались процессуальной правоспособности челядь невольная, пленные, а также лица, изгнанные из государства [14, с. 20–30]. При рассмотрении дела заслушивались объяснения сторон или принималась присяга. Истец по гражданским делам должен был привести факты, которые свидетельствовали о наличии вреда. По делам о возмещении вреда доказывание факта и размера вреда являлось обязанностью потерпевшего. Большое значение играли письменные доказательства, поскольку законом требовалось оформлять ряд соглашений, а также договоры купли-продажи в письменной форме. Подделка подписи или печати на них каралась смертью. Таким образом, в ВКЛ получает развитие логический метод сводной оценки последних судом. Суд пытался оценить представленные сторонами доказательства, выносил решение на основании их формальной оценки [15, с. 41–42].

После присоединения Беларуси к России Статут 1588 г. продолжал действовать до 1840 г. Его отмена привнесла изменения в судопроизводство, которое теперь делилось на производство по гражданским и уголовным делам.

Таким образом, доказательственное право прошло долгий путь развития. Усовершенствование системы доказательств происходило под влиянием государства. Для начального периода характерны состязательный тип процесса, простая и неопределенная форма доказательств, отсутствие правил определения их достоверности. Суд выступал в качестве беспристрастного арбитра. В период централизованного государства наблюдается усложнение доказательственного права, роль суда в доказательственной деятельности возрастает. С середины XVII в. расширяются полномочия суда, параллельно с доказательствами состязательного процесса используются доказательства, типичные для следственного процесса. В петровский период складываются предпосылки для возникновения современного публично-состязательного (смешанного) типа процесса и система формальных доказательств, утратившая свое значение с принятием Устава 1864 г.

Источники

1. Михайлов, М. М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года / М. М. Михайлов. — СПб., 1848. — 134 с.

Mikhailov, M. M. History of the formation and development of the Russian civil court system until 1649 / M. M. Mikhailov. — St Petersburg, 1848. — 134 p.

2. Станишевская, Л. П. Гражданское судопроизводство на первом этапе своего развития: историко-правовые аспекты / Т. С. Таранова, Г. Н. Москалевич, Л. П. Станишевская // Проблемы видов производства и стадий в цивилистическом процессе / Т. С. Таранова [и др.]; под общ. ред. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2016. — 244 с.

Stanishevskaya, L. P. Civil procedure at the first stage of its development: historical and legal aspects / T. S. Taranova, G. N. Moskalevich, L. P. Stanishevskaya // Problems of types of proceeding and stages in the procedure / T. S. Taranova [et al.]; under gen. ed. of T. S. Taranova. — Minsk : Nat. Inst. of Higher Education, 2016. — 244 p.

3. Кузнецова, О. А. Презумпции в гражданском праве / О. А. Кузнецова. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — 349 с.

Kuznetsova, O. A. Presumptions in Civil Law / O. A. Kuznetsova. — 2nd ed., rev. and added. — St Petersburg : Law center Press, 2004. — 349 p.

4. Скобелев, В. П. Законная сила судебного решения в гражданском процессе Древнего Рима / В. П. Скобелев // Вестн. Белорус. гос. ун-та. Сер. 3, История. Философия. Политология. Социология. Экономика. Право. — 2004. — № 3. — С. 119–124.

Skobelev, V. P. Legal force of the court decision in the civil trial of Ancient Rome / V. P. Skobelev // Bull. of Belarus State Univ. Ser. 3, History. Philosophy. Political science. Sociology. Economy. Law. — 2004. — № 3. — P. 119–124.

5. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. — Ростов-н/Д. : Феникс, 1995. — 640 с.

Vladimirsky-Budanov, M. F. Review of the history of Russian law / M. F. Vladimirsky-Budanov. — Rostov-on-Don : Phoenix, 1995. — 640 p.

6. Филиппов, А. Н. Учебник истории русского права : пособие к лекциям. Ч. 1. / А. Н. Филиппов. — Юрьев, 1914. — 814 с.

Filippov, A. N. Textbook of the history of Russian law : a manual for lectures. Pt. 1 / A. N. Filippov. — Yuriev, 1914. — 814 p.

7. Дювернуа, Н. Л. Источники права и суд в Древней России. Опыт по истории русского гражданского права / Н. Л. Дювернуа. — М. : Унив. тип., 1869. — 416 с.

Duvernua, N. L. Sources of Law and Court in Ancient Russia. Experience of the History of Russian Civil Law / N. L. Duvernua. — Moscow : Univ. Typ., 1869. — 416 p.

8. Воронов, А. Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / А. Ф. Воронов — М., 2009.

Voronov, A. F. Evolution of functional principles of civil procedure : diss. ... of dr of law : 12.00.15 / A. F. Voronov. — Moscow, 2009.

9. Фокина, М. А. Исторические периоды и тенденции становления доказательственного права России (гражданско-процессуальный аспект) / М. А. Фокина // Арбитраж. и граждан. процесс. — 2003. — № 10. — С. 33–38.

Fokina, M. A. Historical periods and tendencies of formation of evidence law of Russia (civil procedural aspect) / M. A. Fokina // Arbitration and civil procedure. — 2003. — № 10. — P. 33–38.

10. Исаев, И. А. И. С. Пересветов о судебной реформе / И. А. Исаев, С. К. Новиков // LexRussica : науч. тр. / Моск. гос. юрид. акад. — 2005. — № 1. — С. 5–20.

Isaev, I. A. I. S. Peresvetov about judicial reform / I. A. Isaev, S. K. Novikov // LexRussica : sci. works / Moscow State Law Acad. — 2005. — № 1. — P. 5–20.

11. История государства и права России : учебник / В. М. Клеандрова [и др.] ; под ред. Ю. П. Титова. — М. : Проспект, 2002. — 544 с.

History of state and law of Russia : textbook / V. M. Kleandrov [et al.]; ed. by Yu. P. Titov. — Moscow : Prospect, 2002. — 544 p.

12. Юшков, С. В. Русская правда: происхождение, источники, ее значение / С. В. Юшков ; под ред. О. И. Чистякова. — М. : Зерцало, 2002. — 400 с.

Yushkov, S. V. Russkaya Pravda: origin, sources, meaning / S. V. Yushkov ; ed. by O. I. Chistyakov. — Moscow : Zertsalo, 2002. — 400 p.

13. Бибилло, В. Н. Особенности Статута Великого княжества Литовского 1529 года как феодальной конституции / В. Н. Бибилло // Право Беларуси: истоки, традиции, современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Полоцк, 21–22 мая 2004 г. : в 2 ч. / Полоц. гос. ун-т ; редкол. : О. В. Мартышин [и др.]. — Новополоцк, 2004. — Ч. 1. — С. 3–5.

Bibilo, V. N. Features of the Statute of the Grand Duchy of Lithuania of 1529 as the feudal Constitution / V. N. Bibilo // Law of Belarus: origins, traditions, modernity : proc. of the intern. sci. and practical conf., Polotsk, 21–22 May 2004 : in 2 pt. / Polotsk State Univ. ; editorial board: O. V. Martyshin [et al.]. — Novopolotsk, 2004. — Pt. 1. — P. 3–5.

14. Гражданский процесс БССР : учеб. пособие : в 2 ч. / Т. А. Белова [и др.] ; под ред. Н. Г. Юркевича, В. Г. Тихини. — Минск : Выш. шк., 1979. — Ч. 1. — 216 с.

Civil procedure of the Belorussian SSR : textbook : in 2 pt. / T. A. Belova [et al.]; ed. by N. G. Yurkevich, V. G. Tikhinya. — Minsk : High school, 1979. — Pt. 1. — 216 p.

15. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: некаторыя пытанні і адказы / А. Ф. Вішнеўскі, І. А. Саракавік. — Мінск : Веды, 1997. — 108 с.

Visniewski, A. F. History of the State and the Law of Belarus: Some Questions and Answers / A. F. Visniewski, I. A. Sarakavik. — Minsk : Knowledge, 1997. — 108 p.

Статья поступила в редакцию 10.12.2019 г.

УДК 347.93

<http://edoc.bseu.by/>

T. Taranova
BSEU (Minsk)

UNIFICATION OF THE NATIONAL PROCEDURAL LEGISLATION ON CONSIDERATION OF CASES INVOLVING FOREIGN PERSONS

The need to harmonize national procedural legislation on the consideration of cases involving foreign persons is caused by a number of reasons, including the fact that the protection of the rights and legitimate interests of subjects of material legal relations is carried out by the courts and economic courts, which are currently part of a single system of courts of general jurisdiction. The author analyses certain rules of procedural legislation, draws attention to their inconsistency, justifies the need to harmonize the rules of civil procedural and economic procedural legislation devoted to the consideration of cases involving foreign persons.

Keywords: *civil proceedings; economic proceedings; foreign participants in the process.*